

Да и намек на то, что она его девушка, был совершенно неуместен. Она бы пропустила это мимо ушей, потому что теперь была генином, а генины не вступают в драки с учениками Академии, но когда Наруто покраснел, почесал в затылке и сказал: "Ты так думаешь?", это было уже слишком. Его можно было отшлепать по голове.

Резкого взгляда на остальных было достаточно, чтобы они разбежались, и это было неплохо, пока самый громкий и шумный из них не врезался в кого-то еще.

И этот кто-то был одет в защитный щиток на лбу с символом, который она видела только в учебниках. А еще он был очень милосерден ко всему этому, что она в какой-то степени могла понять. Но не до такой степени, чтобы вот так поднять Конохамару в воздух.

Наруто, даже не сказав ничего сверх того, что потребовал от незнакомца опустить Конохамару на землю, расширил свою позицию и явно угрожал эскалацией ситуации. Сакура, однако, не хотела, чтобы ситуация стала еще хуже, чем была, тем более что она догадывалась, почему ниндзя Суны разрешили свободно разгуливать по улицам. Междоусобные инциденты были плохи, независимо от того, к какой деревне они относились.

Поэтому она поклонилась. "Мне очень жаль", - извинилась она, искренность ее слов усиливалась нервозностью. Ведь, несмотря на то, что они были генинами, оба были старше Наруто и ее. Но старший мальчик не был готов к тому, что его так просто успокоят.

Пока он насмехался над ними, Сакура подыскивала нужные слова, чтобы исправить ситуацию, стараясь держать руки подальше от ножей. Потому что, как только в ход пойдет оружие или даже что-то похожее на настоящее насилие, будет очень и очень трудно заставить кого-либо добровольно отступить. По крайней мере, так было с Наруто и Сасуке-куном. Она была бы более чем готова решить все словами.

Но Сасуке-кун вмешался раньше, чем она успела что-либо придумать. И, как она и предполагала, незнакомец был готов встретить камень Сасукэ чем-то другим, хотя, к счастью, она так и не узнала, чем именно.

Когда к ним присоединился третий незнакомец, более молодой рыжеволосый, она на мгновение засомневалась, действительно ли это удача. Ведь когда он явно контролировал своих товарищей по команде с помощью страха, ей не хотелось знать, каким он будет, если они встретят его на экзаменах.

Но она прикусила губу и не стала вмешиваться, пока он требовал имя Сасуке-куна, а Сасуке-кун получал в ответ имя Суны-но Гаары. Пусть Наруто требует их внимания. Она была бы счастлива, если бы эти напряженные, тревожные зеленые глаза никогда не смотрели на нее.

Никто и словом не обмолвился о ее новом наряде.

[Kill Your Heroes].

Сакура попятилась, пока мальчишки требовали от Какаши-сенсея ответов. И если она и была встревожена утвердительным ответом, то постаралась это хорошо скрыть. Ведь после всего, что они пережили вместе, она не хотела быть той, кто сдерживает их команду. Наруто будет ныть, что ее раздражало, но терпеть можно, но после командного упражнения и, возможно, до него, она не могла разочаровать Сасуке-куна. А он явно был заинтересован в их участии.

Поэтому она смирилась со своими сомнениями.

И если она дождалась следующего утра, чтобы заполнить бумаги, предпочтя вместо этого провести вечер, навязчиво проверяя снаряжение, а затем несколько часов просидеть в углу своей комнаты, набросив на плечи одеяло с кровати, пытаясь обдумать, что принесет завтрашний день, то никто другой дома об этом не узнает.

Проснувшись на следующее утро, она вновь обрела самообладание и здравый смысл. Это был всего лишь тест, призванный оценить их пригодность для продвижения по службе. Их миссия на "Волне" была отклонением от нормы, и она не должна использовать ее в качестве мерил того, что от них ожидалось на данном этапе их карьеры. Она убедила себя, что это будет гораздо ближе к их упражнениям в Академии, чем к тому, что они видели на мостике. Условия, в конце концов, будут контролироваться, за абитуриентами будут наблюдать, и терять генинов во время экзамена не имело смысла.

Особенно тех генинов, которые принадлежали к чужим деревням, как, например, Суна-нин, с которым они столкнулись вчера. Она могла предположить, что это может стать серьезным поводом для разногласий, если в их деревнях шиноби часто погибают в стенах других деревень.

К тому же, когда она рассказывала родителям о тесте Какаши-сенсея на колокольчик, они рассказывали ей о своих собственных выпускных экзаменах. Ее родители были чуунинами, и если бы экзамен действительно был таким ужасным, то, по ее мнению, именно в этот момент они должны были бы об этом рассказать. Да и большинство ниндзя в деревне были чуунинами, даже те, кто занимал неболевые должности.

Значит, это должно было быть что-то такое, что могли бы пройти даже те шиноби, которым суждено работать в шифровальной конторе или в вольере, как ее мать.

Поэтому за дверь ее провожала не уверенность в том, что они обязательно получат повышение, а уверенность в характере экзамена. Что бы ни случилось после ее выпуска, она все еще помнила, каково это - хорошо учиться в Академии. Если бы ее попросили сделать что-то подобное, она бы достаточно верила в свои силы, чтобы не стать тем, кто сдерживает команду.

И, судя по выражению лица и языку тела ее товарищей по команде, они оба разделяли это мнение.

Поначалу ничто не могло поколебать уверенность Сакуры. Даже если бы она была настолько невнимательна, что не обратила внимания на то, что первый этаж был четко обозначен, а они

не поднялись на третий, она почувствовала бы использование гендзюцу почти до того, как преодолела лестницу.

Последовавший за этим письменный экзамен значительно укрепил ее уверенность в себе: хотя вопросы были сложными, они не были настолько трудными, чтобы она подумала, будто что-то не так поняла.

И если то, что ей сказали, что все это не имеет никакого значения, если они решили остаться на экзамене, о чем так убедительно свидетельствовал Наруто, разорвало ее гордость, то это было ничто по сравнению с тем, что произошло дальше.

Лес Смерти был достаточно плох сам по себе.

Но то, что застало их там, изменило их навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3440630>